

А. И. КУЗНЕЦОВА, Е. А. ХЕЛИМСКИЙ (Москва)

СЕЛЬКУПСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В РУКОПИСНОМ НАСЛЕДИИ Л. А. ВАРКОВИЦКОЙ

В истории языкознания, как и любой другой науки, нередко бывает, что забытые или полузабытые страницы по прошествии многих десятилетий обретают вторую жизнь, становятся известными новым поколениям исследователей. Хочется надеяться, что такая судьба уготована материалам, оставшимся после смерти Людмилы Александровны Варковицкой — старшей исследовательницы селькупского языка, известного специалиста по педагогике и методике преподавания языковых дисциплин в школах народностей Крайнего Севера.

Л. А. Варковицкая (11. 04. 1913, Одесса — 7. 05. 1987, Москва), получив в 1930—1935 гг. лингвистическую подготовку на филологическом факультете Ленинградского университета (в то время Ленинградский институт истории, философии и лингвистики), приступила под руководством Г. Н. Прокофьева к практическому освоению и научному исследованию самодийских языков. Будучи аспирантом ленинградского Института Народов Севера, в 1941 г. Л. А. Варковицкая совершила длительную поездку к селькупам Туруханского края (в поселки Турухан, Верхняя Баиха и Нижняя Баиха). Приобретенные ранее познания в селькупском языке и чрезвычайно интенсивная работа во время экспедиции позволили ей не только собрать обширный материал по глагольному словообразованию, составлявшему сферу ее специальных интересов, но и записать богатейшую коллекцию фольклорных текстов. Война и вызванное трудностями военной поры закрытие (к сожалению, навсегда) Института Народов Севера помешали продолжению экспедиционной работы. В 1944—1947 гг., уже как аспирант Института языка и мышления им. Н. Я. Марра в Москве, Л. А. Варковицкая сумела частично обработать собранный материал и в 1947 г. защитила кандидатскую диссертацию «Глагольное словообразование в селькупском языке (по материалам баишенского говора)». Оставшись неопубликованной и даже не имея автореферата, эта исключительно важная и богатая материалом (особенно по глагольным видам, т. е. способам глагольного действия) работа тем не менее хорошо известна лингвистам-селькуповедам, многие из которых детально знакомы с экземпляром диссертации в Ленинской библиотеке.

На протяжении почти сорока лет, с 1949 по 1987 г., Л. А. Варковицкая работала в московском Институте национальных школ Академии педагогических наук РСФСР, в последние годы в качестве старшего научного сотрудника сектора школ народностей Севера, ранее в секторе школ народов финно-угорской языковой группы. Ее перу принадлежат ряд научных работ по методике двуязычного преподавания и обучения русскому языку в школах Крайнего Севера, выдержавшие много изданий буквари и учебники русского языка для младших классов. Весьма значителен и практический вклад Л. А. Варковицкой в методическую организацию школьного дела в Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском, Таймырском автономных округах.

Оказавшись профессионально связанной в большей мере с дидактикой, нежели с лингвистикой, Л. А. Варковицкая на протяжении всей своей жизни сохранила активный интерес к языкам народов Севера, и в первую очередь к селькупскому. Она воспользовалась поездкой в 1951 г. к тазовским селькупам для пополнения своей фольклорной коллекции. С конца 60-х годов Л. А. Варковицкая поддерживала тесную связь с участниками самодийских лингвистических экспедиций Отделения структурной и прикладной лингвистики Московского государственного университета; особенно важна была ее помощь при подготовке первой экспедиции к тазовским селькупам (1970 г.), когда она предоставила в распоряжение участников свои селькупские словарные материалы и образцы текстов, щедро поделилась своими знаниями и практическим опытом. В 1978—1979 гг. Л. А. Варковицкая совместно с авторами данной публикации подготовила, в связи с планами возобновления преподавания селькупского языка как родного в Красноселькупском районе Тюменской области, проект селькупского алфавита и программы по селькупскому языку для начальных классов.

Наиболее ценной частью рукописного наследия Л. А. Варковицкой являются ее тетради 1941 г. с экспедиционными записями фольклора туруханско-баишенских селькупов. Речь идет о 95 текстах (включая и несколько записей, сделанных в 1951 г. на р. Таз) объемом порядка 240 тыс. знаков, не считая русских переводов и ценных лексико-грамматических и этнографических комментариев, которыми снабжено большинство текстов. Исследовательнице посчастливилось вести работу с носителями еще живой и активной фольклорной традиции северных селькупов (тексты, собранные в 1970-х годах Селькупской экспедицией Московского государственного университета под руководством А. И. Кузнецовой, отразили, к сожалению, постепенное затухание этой традиции). О составе и жанровом разнообразии собранной коллекции можно судить по классифицирующей аннотации к ней, составленной самой Л. А. Варковицкой (из 95 текстов аннотация охватывает 79, с опущением отдельных записанных фрагментарно или трудно интерпретируемых произведений фольклора).

1. Героический эпос (сказания о богатырях и войнах) — 24 текста. Большое число их отрывочно, запутано. Рассказы ведутся главным образом о войнах селькупов с ненцами — эти войны отличаются наибольшей жестокостью, реже с тунгусами, еще реже с русскими. Тексты представляют некоторый интерес для этнографа, так как дают сведения о военной организации (сотни, тридцатки, руководимые богатырем), о вооружении (амбары для оружия и т. д.).

2. Волшебные сказки — 24 текста. Действующие лица — черти (*lōsī*), покойники, Бог-небо, животные, наряду с обычными людьми. Селькупский черт, как правило, довольно глуп и человек в конце концов побеждает его хитростью. Доброе начало, как и вообще в сказках, торжествует над злом.

3. Бытовые сказки — 6 текстов. Бытовые рассказы с некоторым фантастическим элементом. Сюжеты обычны для мирового фольклора (мачеха и падчерица, вздорные старик и старуха и т. д.).

4. Шаманские рассказы — 8 текстов. Они резко разграничиваются на тексты сугубо фантастического плана (три — распространенные у селькупов описания *tētipil mettī* 'шаманской дороги') и на собственно рассказы о жизни шаманов (шаманы лечат, гадают — 5 текстов).

5. Сказки русского происхождения — 4 текста. Переданные селькупам, они поражают чрезвычайно своеобразным преломлением исходного сюжета, ярким северным колоритом и в связи с этим представляют некоторый интерес для исследователя русского фольклора (особенно русской северной сказки).

6. Детские сказки — один текст. Это очень стройная по форме и смешная по содержанию сказка о детях и для детей.

7. Плутовские сказки об Иче и его бабушке — 9 текстов. Комические сказки о плуте Иче, который хитростью всегда выходит победителем из борьбы с чертями и людьми. Обычно все козни он осуществляет с помощью бабушки. В ряде деталей Ича неожиданно напоминает восточного Ходжу Насреддина. Отдельные тексты этого цикла могут быть отнесены и к выделенным выше группам (особенно 2).

8. Бытовые рассказы — 3 текста. Сюда относятся связанные рассказы, созданные самими дикторами на предложенные им темы: как раньше жили люди (один из самых больших текстов — около 10 тысяч знаков), свадьба (весь процесс заключения брака: сватовство, выкуп невесты и т. д.), рассказ женщины о ее жизни со старым мужем.

Наряду с этим, в рукописном архиве Л. А. Варковицкой сохранились сделанные ею копии с селькупских текстов, записывавшихся Г. Н. Прокофьевым, а также выдержки из дневника Г. Н. Прокофьева за 1925—1926 гг. в бытность его директором школы для селькупов в поселке Янов Стан (насколько нам известно, по крайней мере часть соответствующих оригиналов поступила от Е. Д. Прокофьевой в архив Института этнографии АН СССР в Ленинграде).

Среди других селькупских материалов в рукописном наследии Л. А. Варковицкой — заметки и наброски к исследованию (не осуществленному) по селькупским прилагательным, другие грамматические материалы (в частности, оригинальная компактная презентация селькупской морфологии), интересные замечания о сохранении в произношении отдельных баишенских селькупов различия между $t \sim \xi$ и t (до сих пор считалось, что последним исследователем, которому удалось слышать эти различия в северноселькупских говорах, был К. Доннер в 1912—1913 гг.), словарные материалы (в том числе роспись словаря М. А. Кастрена с подписанными формами из баишенского говора, а также подготовленные в годы работы в Институте национальных школ русско-селькупские словарики для подготовительного и 1-го классов приблизительно на 700 слов каждый), разрозненные заметки экспедиционного времени по мифологии и этнографии селькупов.

Авторы данной публикации, в распоряжение которых поступил после кончины Л. А. Варковицкой ее селькупский рукописный архив, сочли необходимым информировать коллег об этом собрании, ценном с точки зрения лингвистики и фольклористики. Мы надеемся, что в будущем возникнет возможность осуществить то, чего не удалось сделать самой Л. А. Варковицкой, и превратить одну из самых полных и замечательных селькупских фольклорных коллекций в общее достояние селькуповедения.